Глава 27

Гу Цин нервничал. Видит бог, когда человек, который тебе нравится, внезапно оказывается так близко, сохранять спокойствие невозможно. В комнате стояла такая тишина, что он, казалось, слышал оглушительный грохот собственного сердца. А когда он подумал о том, что Мэй Цзибай тоже это слышит… разволновался ещё сильнее.

Ещё чуть-чуть — и они действительно поцелуются.

Он поджал губы и, преодолевая внутреннее сопротивление, упёрся ладонями в грудь Мэй Цзибая.

— Что случилось? — снова спросил он.

Мэй Цзибай негромко рассмеялся. Он взял лицо Гу Цина в ладони и мягко произнёс:

— На улице такой холод, руки у тебя совсем ледяные. Наверняка и щёки замёрзли. Решил тебя согреть. Чего ты так разволновался?

Гу Цин мгновенно выдохнул с облегчением, но в глубине души ощутил укол разочарования.

— Ну, на людях — ладно, — напустив на себя беспечный вид, отшутился он. — Но здесь-то мы одни. Не стоит проявлять такую… близость. В конце концов, ты ещё не ответил на мои ухаживания.

Мэй Цзибай невозмутимо парировал:

— Ты же сам говорил: чтобы на публике всё выглядело естественно, за закрытыми дверями тоже нельзя совсем избегать контакта. Разве не твои слова?

Логика была безупречной. Гу Цин даже не нашёлся что ответить. Он отвёл взгляд и усмехнулся:

— Да-да, ты прав… То есть я прав. Но мне вовсе не холодно. Так что отпускай, мне надо переодеться и снять парик. Поедем уже домой, я весь вечер на ногах, проголодался как волк.

Мэй Цзибай отстранился.

— Пойду поболтаю с тётушкой, пока ты собираешься. А потом сразу выезжаем.

— Ладно. Про Линь Шэна поговорим уже дома.

— Хорошо.

Когда Гу Цин и Е Байцин привели себя в порядок и сели в машину, Мэй Цзибай протянул им два небольших бумажных пакета.

— Устали за эти дни? Вот вам награда. Только много не ешьте.

Гу Цин и Е Байцин переглянулись, мигом забыв о своих перепалках. Один за другим они поблагодарили его, заглянули внутрь и обнаружили там ещё тёплые, довольно крупные профитроли с жидким шоколадом. А когда Мэй Цзибай протянул им ещё и тёплое молоко… В прогретой машине, с таким угощением, суровая зима казалась воплощением счастья.

Е Байцин откусил кусок и поднял руку, как школьник:

— Брат, я поживу у тебя пару дней. Не хочу домой, там мама точно начнёт мне нотации читать.

Мэй Цзибай кивнул Сюэ Минтао, подавая знак трогаться, и бросил быстрый взгляд на кузена.

— Ты и так не был дома три дня. Сегодня обязан вернуться, это не обсуждается. И потом, ты правда думаешь, что его каждый день балуют такими деликатесами? — он указал на Гу Цина.

Гу Цин, собиравшийся было похвастаться перед Байцином, тут же поник.

— Если ты и дальше будешь запрещать мне то одно, то другое, на выходных останешься без согревающего отвара! Не буду тебе готовить!

— Угроза не сработала. Верность слову — признак благородного человека, — отрезал Мэй Цзибай. — Будешь нормально питаться и перестанешь кусочничать — каждую неделю будешь получать новый десерт. Если перегнёшь палку — лишишься сладкого. Возражения не принимаются.

Е Байцин, всё ещё надеявшийся на стряпню Гу Цина, тут же поддакнул:

— Брат прав, ты должен быть послушным. Кстати, а можно мне прийти к вам пообедать в выходные?

Отказ Гу Цина последовал незамедлительно:

— Нет. Тебе так нравится работать бесплатным светильником?

Е Байцин задумался и покачал головой. Мэй Сяотун была права: нужно давать этим двоим

больше возможностей побыть наедине.

Успешно отвадив нахлебника, Гу Цин шепнул Е Байцину:

— Не кажется ли тебе, что твой брат слишком властный? С виду такой покладистый, вежливый со всеми, а на деле — сущий тиран.

Е Байцин закивал:

— Контролирует каждый шаг. Постоянно лезет не в своё дело.

— Лезет, это верно. Но мне даже нравится, когда он меня опекает, — вдруг добавил Гу Цин. — Это значит, что я ему небезразличен. Стал бы он тратить время на того, кто ему побоку?

Е Байцин застыл с открытым ртом. Он-то думал, что ест профитроль, а оказалось — порцию чужой романтики! Нет уж, обедать он к ним точно не пойдёт. Если и идти, то только с Лян Цзайчжоу — смотреть в одиночку на эти нежности выше его сил.

Сначала они заехали в Старое поместье семьи Мэй, чтобы высадить Е Байцина. К счастью, Е Ваньжун ещё не вернулась с банкета, так что встречи удалось избежать.

Как только Байцин вышел, Гу Цин пересел поближе к Мэй Цзибаю и достал телефон.

— Посмотри, сколько новостей в горячих списках за эти два дня. И про то, как ты приехал на съёмки, тоже пишут.

Он, конечно, не стал уточнять, что пока переодевался, успел репостнуть всё это со своего аккаунта анти-фаната.

«Приехал навестить? Идиллия?» Конечно, всё это ложь. Президент Мэй наверняка приехал не к нему, а к своей родной тёте, Мэй Сяотун. Он даже умудрился раздобыть фото, где Цзибай и Сяотун стоят рядом, специально выбрав те кадры, где они сняты со спины.

Мэй Цзибай, всегда старавшийся держаться в тени, обычно не следил за сплетнями. Но сейчас, глядя в экран… это казалось ему забавным.

— Пока не переходят границы — пусть пишут, — мельком просмотрев заголовки, ответил он.

— Знаю, — кивнул Гу Цин.

Он всё ещё вёл тот аккаунт и время от времени подкалывал Мэй Цзибая, но теперь всё это

было безобидно. После того как они осознали чувства друг к другу, он стал гораздо сдержаннее в выражениях — всё-таки у аккаунта была приличная аудитория. Шэнь Боянь даже смеялся над ним: мол, это ты называешь «хейтом»? Это же чистой воды кокетство и публичное проявление нежности!

Гу Цин так не считал. Ему просто нравился этот формат: то, что нельзя сказать Мэй Цзибаю в лицо, можно выплеснуть там. А если какие-то фанаты начинали всерьёз лить грязь, он их жёстко осаживал. Со своего аккаунта анти-фаната. Да, со стороны это выглядело дико, но…

Настоящую свободу он чувствовал только на внутреннем форуме корпорации Мэй. Дай Инь наотрез отказалась давать ему четвёртый аккаунт, ну и ладно — трёх ему хватало за глаза. Наверняка Мэй Цзибай догадывался о его проделках. Дай Инь уверяла, что у президента нет времени читать форумы, поэтому он и развлекался там в своё удовольствие.

После ужина они уединились в кабинете. За столом такие серьёзные темы не обсуждались — портили аппетит.

Гу Цин начал первым:

— Я расспросил тётушку, да и сам кое-что разузнал. Хоть Линь Шэн и связан с У Цимином, вряд ли тот его единственный… «покровитель». Скорее всего, за ним стоит сам Главный Босс. Вероятность — процентов восемьдесят.

Честно говоря, после этой информации его подозрения в отношении Мэй Гуанци немного поутихли. Линь Шэн точно не был связан с отцом Цзибая. Скорее всего, между Мэй Гуанци и Боссом существовал какой-то раздел сфер влияния, и ответственность за всё лежит не на нём. Судя по активам, основную часть прибыли захапал именно тот таинственный «спонсор», связанный с Линь Шэном. А У Цимин — всего лишь пешка, которую выставили на передовую.

Мэй Цзибай ненадолго задумался, принимая доводы Гу Цина.

— Мы говорили об этом с тётей. Линь Шэн — действительно отличная зацепка, но у него явно нет никакой свободы действий.

Гу Цин облокотился на подлокотник дивана, в его голосе зазвучала ирония:

— Красивая канарейка. У него есть всё, кроме свободы. Он сам выбрал этот путь, чтобы вскарабкаться наверх. Свобода стала платой за успех.

Мэй Цзибай промолчал, не став делать замечание Гу Цину по поводу его развалившейся позы.

— Я остаюсь при своём мнении. Вытянуть из Линь Шэна сведения о его хозяине будет крайне сложно. Если он продержался рядом с этим человеком пять лет, значит, прекрасно знает,

когда нужно держать язык за зубами. Иначе бы он столько не протянул. А скорее всего… он и сам не слишком много знает о делах своего покровителя.

Гу Цин вздохнул.

— Кроме него у нас сейчас нет других вариантов.

Мэй Цзибай взял телефон.

— Подойди-ка сюда. Кое-что покажу.

Заинтригованный, Гу Цин пересел к нему поближе. На экране проигрывалось зернистое видео. Запись с камеры наблюдения. Дата — двухлетней давности.

Он широко раскрыл глаза. Это была запись из компании У, вход на крышу!

Он упёрся рукой в бедро Мэй Цзибая, подавшись всем телом вперёд, чтобы лучше видеть. На пятиминутном ролике было чётко видно, как он, Ван Чжэнь и У Цимин поднимаются на крышу. Они с Ван Чжэнем не могли спрыгнуть сами. Если передать это видео в полицию, У Цимина как минимум возьмут в оборот.

Азарт захлестнул его, голос задрожал от волнения. Он даже не заметил, насколько интимной стала их поза.

— Откуда это у тебя?

— От Вэнь Нин, жены У Цимина, — объяснил Мэй Цзибай. — Все записи того дня уничтожили ещё два года назад, но Вэнь Нин втайне сделала копию.

Гу Цин нахмурился и потёр подбородок.

— Вэнь Нин… её отец — вице-президент компании У и владеет частью акций. Я видел её пару раз, она казалась приятной женщиной.

— Верно. Скрыть что-то от человека, с которым делишь постель, очень трудно. У Цимин вёл беспорядочную жизнь, и Вэнь Нин это не нравилось. Но она терпела, боясь подставить отца. Я смог убедить её отдать запись…

Когда Мэй Цзибай замолчал на полуслове, Гу Цин договорил за него:

— Ты пообещал, что когда У Цимин падёт, её отцу предоставят другие возможности? Дадут

забрать часть активов Компании У или предложат должность в корпорации Мэй?

Мэй Цзибай довольно улыбнулся.

— Именно первое.

Гу Цин посмотрел холодно, в его глазах вспыхнула яростная решимость.

— Если доказательств Ван Чжэня будет достаточно, то с этим видео У Цимину конец.

Мэй Цзибай почувствовал, как напрягся Гу Цин, и положил руку ему на плечо.

— Результаты будут не позже следующей недели. Если всё подтвердится, что ты намерен делать?

Гу Цин ответил не раздумывая. Перед Цзибаем ему не нужно было притворяться.

— Раз есть улики, нужно передать их в полицию. Срок ему обеспечен, теперь не открутится. Столько лет он жил с чужими жизнями на совести — пришло время платить по счетам.

Он ждал слишком долго. Теперь его буквально распирало от желания увидеть, как враг получит по заслугам.

Мэй Цзибай развернул его за плечи, заставляя посмотреть себе в глаза, и негромко задал несколько вопросов:

— У Цимин — не верхушка пирамиды. Главный — тот, кто стоит за ним. Ты думаешь, он его выдаст? Пока мы знаем слишком мало о Большом Боссе, поднимать шум раньше времени — не самая лучшая идея. Мы просто спугнём зверя.

Гу Цин впился взглядом в глаза Мэй Цзибая, он нахмурился.

— Спугнём? Я так не считаю. Если этот гад так хорошо прячется, то как раз и нужно ударить по его пешкам, чтобы он занервничал и совершил ошибку. По крайней мере, мы узнаем, кто это.

Уловив в его голосе раздражение, Мэй Цзибай смягчил тон. Он понимал, что Гу Цин на пределе. Слишком долго копилась эта жажда справедливости, и теперь, когда цель была так близка, терпение отказывало.

Он начал мягко поглаживать его по спине, пытаясь успокоить:

— Понимаю, ты хочешь… восстановить справедливость ради друга. Но мы должны действовать осмотрительно. Люди, стоящие за этим, опасны, и ты это знаешь не хуже меня.

— Конечно, знаю! — руки Гу Цина всё ещё мелко дрожали. Он смотрел на Мэй Цзибая с вызовом. — И всё равно я считаю, что У Цимина надо закрывать первым. Плохо, что спугнём? Да пусть он хоть сто раз выдаст себя, нам это только на руку! Я присмотрю за Линь Шэном, он ведь не может не встречаться со своим покровителем. Узнаем имя — и дело пойдёт!

Мэй Цзибай замолчал. Он видел, что Гу Цин закусил удила и переубедить его сейчас невозможно.

Заметив его молчание, Гу Цин вдруг осознал одну вещь.

— Ты сказал, что от жены трудно что-то скрыть. Вэнь Нин ведь дала тебе не только это видео? Они прожили вместе столько лет, она не могла ограничиться одной записью.

Он вздрогнул. Он инстинктивно вцепился в рубашку Мэй Цзибая, и его осенило:

— У Цимин связан с этим Боссом ещё со времён краха Корпорации Юй. За все эти годы Вэнь Нин не могла не заметить хоть что-то. Ты… ты ведь уже знаешь имя, так?!

Мэй Цзибай закрыл глаза.

— Цинцин, давай успокоимся…

Гу Цин в бешенстве оборвал его. Он придвинулся к нему вплотную, так что их лица почти соприкасались. В иссиня-чёрных зрачках Мэй Цзибая он видел своё отражение — искажённое гневом.

— Ты уже всё знаешь, но молчишь? — процедил он сквозь зубы. — Я выложил тебе всё, что знал. А ты играешь со мной в прятки? Держишь при себе такие важные новости?

— Мэй Цзибай, ты что, решил, раз я в тебя влюбился, то проглочу твою ложь? Думаешь, можешь вертеть мной как хочешь, держать на коротком поводке?!

— И кстати, это видео. Ты ведь не сегодня его получил, верно? Отвечай! Ты мне вообще когда-нибудь доверял?!

Голос Гу Цина сорвался, его колотило от ярости. Он доверял Мэй Цзибаю безраздельно. Рассказал всё: и про расследование, и про то, как Мэй Гуанци присвоил имущество Корпорации Юй. А этот человек, оказывается, всё это время ему не верил!

И, скорее всего, не верил с самого начала!

Мэй Цзибай старался говорить как можно спокойнее, пытаясь сбить пламя его гнева:

— Моя скрытность была ошибкой, и я прошу за это прощения. Узнать имя — это полдела. Намного труднее заставить этого человека ответить за содеянное. Мой отец запретил мне вмешиваться именно потому, что противник действительно очень силён.

— Это не давало тебе права лгать! — ничуть не успокоился Гу Цин. Упоминание Мэй Гуанци только подлило масла в огонь. — Ты просто испугался, что твой отец замешан, вот и скрыл всё! Мэй Цзибай, мы договорились вместе расследовать дело Юй Цзиньняня, но ты утаил самое главное. Ты мне просто не веришь!

— Раз у нас нет даже элементарного доверия, какого чёрта мы вообще сотрудничаем?! К чёрту всё! Буду копать сам. Дальше каждый идёт своей дорогой. Мне не нужна твоя фальшивая помощь. И если я в итоге сгину в этом болоте — тебя это не касается!

При последних словах маска мягкости на лице Мэй Цзибая мгновенно исчезла. Он посмотрел на него ледяным взглядом.

Он крепко сжал плечи Гу Цина, заставляя того замереть.

— Повтори ещё раз. Тебе всё равно, даже если ты погибнешь?

Гнев затуманил разум Гу Цина, он не почувствовал опасности.

— Да! Это моё дело, и тебя оно не касается! Жив я буду или мёртв — плевать! Это мой выбор. Ты меня всё равно не любишь, так какого дьявола лезешь в мою жизнь?!

— Прекрасно, — Мэй Цзибай издал короткий, холодный смешок. Он смотрел с ледяной пронзительностью. — Значит, месть для тебя важнее собственной жизни.

Боль в плечах заставила Гу Цина дёрнуться, но хватка была стальной. Раздражение вспыхнуло с новой силой.

— Пусти! Раз ты не собирался сотрудничать честно и боишься, что я потащу тебя на дно — давай разведёмся!

Не успел он договорить, как Мэй Цзибай резким движением выкрутил ему руки и вжал в диван. От этой внезапной смены обстановки у Гу Цина всё поплыло перед глазами.

Мэй Цзибай применил силу? Против него?! Этот утончённый господин посмел поднять на него руку?! Да плевать на силу, главное — ОН ПОДНЯЛ НА НЕГО РУКУ!!

http://bllate.org/book/17544/1713566